

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.46>

ЛОВУШКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Бычков М.^{1*}, Волков И.В.²

² ORCID : 0000-0001-7467-679X;

¹ Орловская областная клиническая больница, Орёл, Российская Федерация

² Институт развития образования Орловской области, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (msbichkov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблематика, связанная с ограничением экономического суверенитета в условиях глобализации. Делается попытка выявить наиболее уязвимые места российского суверенитета в условиях санкционной политики в отношении Российской Федерации. Анализируя отдельные частности международных правоотношений, авторы приходят к выводу о том, что правовая система обеспечения экономического суверенитета является, по своей сути, малоэффективной, и порождающей системные риски, в первую очередь связанные с вмешательством во внутренние дела России третьих стран. В статье также сделана попытка определить направление развития системы государственных с целью минимизации ущерба вызванного санкционной политикой.

Ключевые слова: глобализация, экономический суверенитет, эмбарго, санкции, контрактная система, система международного права.

TRAPS OF GLOBALIZATION. THREATS TO THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Bichkov M.^{1*}, Volkov I.V.²

² ORCID : 0000-0001-7467-679X;

¹ Oryol Regional Clinical Hospital, Orel, Russian Federation

² Institute for the Development of Education of the Oryol Region, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (msbichkov[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the problems associated with the limitation of economic sovereignty in the context of globalization. An attempt is made to identify the most vulnerable places of the Russian sovereignty in the conditions of the sanctions' policy against the Russian Federation. Analysing some aspects of international legal relations, the authors conclude that the legal system for ensuring economic sovereignty is inherently ineffective and generates systemic risks, primarily related to interference in the internal affairs of Russia by third countries. The article also attempts to determine the direction of development of the state system in order to minimize the damage caused by the sanctions' policy.

Keywords: globalization, economic sovereignty, embargo, sanctions, contract system, international law system.

Введение

Суверенитет – это право на полное политическое верховенство, не подчиненное какой-либо более высокой власти, при принятии и проведении в жизнь политических решений. В системе международных отношений суверенитет – это право государства (state) на полное самоуправление, а взаимное признание прав на суверенитет является основой международных отношений (international society) [2].

В то же время, современные тенденции межгосударственных отношений устанавливают необходимость участия государств в разного рода международных институтах и организациях (Европейский Союз, Всемирная торговая организация, Международный уголовный суд и пр.). При этом, как видится, основным стимулом для такого участия в первую очередь выступает необходимость интеграции государства в мировые отношения и как следствие – получение ресурсов, технологий и иных благ необходимых для развития самого государства.

Деятельность таких институтов регулируется нормой международного права. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного [3].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что участвуя в разного рода международных институтах и организациях, страна-участник добровольно ограничивает собственный государственный суверенитет в угоду норме международного права, так как нормы международного права имеют наивысший приоритет по отношению к правовым нормам установленным внутри государства участника. Поэтому по поводу существует множество точек зрения, и споры не прекращаются, однако факт остается бесспорным – некоторые суверенные функции государства делегируются наднациональным образованиям, добровольно или же принудительно.

В контексте настоящей статьи, мы будем рассматривать ограничения в отношении именно экономического суверенитета, а потому следует сразу обозначить инструменты давления в межгосударственных отношениях.

Основная часть

Современное мироустройство сложилось таким образом, что все государства так или иначе зависят друг от друга, будь это финансовая, ресурсная, политическая или иная другая зависимость, а потому, к инструментам интервенции в дела суверенного государства, в первую очередь относятся меры экономического воздействия, такие как санкции, эмбарго, блокады, запреты на передвижение и прочее.

С упомянутыми выше ограничениями Российская Федерация столкнулась наиболее близко. В настоящее время, против России введено 5,5 тыс. санкций — это больше, чем против КНДР и Ирана [6]. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, технологическая зависимость Российской Федерации за последние 20 лет выросла в 12,2 раза. В 2001 году Россия импортировала технологии на 395,4 млн долларов, а в 2020-м — на 4,825 млрд. [1], поэтому последствия этих санкций, это то, с чем неумолимо придется столкнуться, ведь технологическая зависимость Российской Федерации от западных стран — это действительность, а нехватка технологий — большая проблема на ближайшую и долгосрочную перспективу.

В последнее время, политическим руководством страны принят курс на импортозамещение. Самая основная проблема — это отсутствие производства высокотехнологических товаров, необходимых в первую очередь для выполнения государством своих обязательств перед гражданами в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

В качестве показательного примера можно привести ситуацию сложившуюся вокруг отечественного микропроцессора «Эльбрус», разрабатываемого российской компанией МЦСТ при участии ПАО «ИНЭУМ им. И. С. Брука». Данный пример примечателен тем, что хотя эта разработка и является отечественной, однако производились эти процессоры на Тайване. В настоящее время производство этих процессоров полностью остановлено производителем в ответ на военную спецоперацию России на территории Украины [4].

Большинство импортируемых технологий это в первую очередь наукоемкое высокотехнологичное производство, от которого зависят такие важные сектора как медицина, машиностроение, сельское хозяйство и т.д., а потому отсутствие собственного наукоемкого производства — проблема первостепенная, которую необходимо решать комплексно, в том числе и введением новых правовых механизмов.

После распада Советского союза и перехода к рыночной экономике, России пришлось вливаться в уже сформировавшиеся международные торговые отношения в условиях глобального разделения труда, причем правила этих отношений сложились без ее участия. Безусловно Российская Федерация имела ряд существенных высокотехнологичных преимуществ доставшихся по наследству от СССР. К таким преимуществам относятся атомная энергетика, ракетостроение, военно-промышленный комплекс, а также еще ряд отраслей. Однако подавляющая часть производств оказались невостребована, а потому они обветшали. Программа приватизации государственного имущества окончательно поставила крест на еще имевшихся на тот момент производствах электроники, микроэлектроники, машиностроения и т.д.

Так почему же Российские продукты высокотехнологичного производства оказались невостребованы?

В данном случае, можно говорить и о потребительских качествах российских товаров, и о их неконкурентности по сравнению с их зарубежными аналогами, которые уже давно обращались в условиях жесткой конкуренции и имели большую ликвидность, и отсутствие внутреннего стимулирования таких производств, и еще много чего другого. Однако не последнюю очередь в этом процессе сыграли и нормы международных правоотношений.

Международное пространство расширяется, равно как и крепнут межгосударственные связи, однако в современных условиях неореализма, распространения влияния и как следствие получение выгоды, для субъектов международных отношений имеет задачу первостепенную. Этот процесс — одно из проявлений глобализации.

Д. Хелд дал ставшее одним из наиболее используемых в науке определение глобализации как «исторического процесса, который трансформирует пространственную организацию социальных отношений и товарообмена и порождает трансконтинентальные или межрегиональные сети взаимодействия и использования власти» [9].

Международное экономическое и политическое сращивание, мировое распределение труда — процесс постоянный и неотвратимый, результатом которого стали такие виды межгосударственных объединений как транснациональные корпорации и международные организации.

При этом международные организации созданы в первую очередь как кооперация с целью решения глобальных политических задач, а транснациональные корпорации — с целью достижения прибыли. Экономическое превосходство — наиболее весомый аргумент в деле решения политических задач, а потому все эти плоды мировой глобализации тесно друг с другом связаны.

Сильнейшие международные организации имеют потенциал принудительного ограничения экономического суверенитета отдельных государств. Логично, что инструментом такого давления и являются транснациональные корпорации, что мы и видим на сегодняшний день в России.

Эмбарго, санкции и пр. мощнейший инструмент навязывания политической воли по средствам давления на экономику, а в условиях технологической зависимости нашего государства этот инструмент бьет в первую очередь по критическим направлениям деятельности государства, создавая серьезную угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Угроза экономической безопасности — совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

Таким образом, налицо самая серьезная «ловушка» глобализации — это государственная зависимость от международных организаций, где наиболее могущественные ее члены имеют потенциал навязывания собственной политической повестки, в том числе и по средствам ограничения или запрета экспорта и/или импорта ресурсов, товаров, технологий.

Для примера, германская компания Siemens заявила о поддержке Украины и, выполняя введенные Западом санкции, приостановила поставки в России [7]. А вместе с тем, Siemens долгое время являлась импортером в том числе высокотехнологичного дорогостоящего медицинского оборудования, такого, например, как оборудование диагностики, лабораторного и пр. Параллельный импорт расходных материалов и запасных частей к уже эксплуатирующемуся в медицинских учреждениях оборудованию в разы увеличивает стоимость его использования, а полная остановка импорта неизбежно приведет к прекращению его эксплуатации.

И таких транснациональных корпораций как Siemens много, они осуществляли свою деятельность в разных отраслях (логистика, машиностроение, сельское хозяйство), в связи с чем несложно представить негативные последствия в перспективе для Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным возникает главный вопрос, который можно сформулировать следующим образом: – «Как защитить государственный суверенитет в условиях глобализации?».

Как видится, вопрос этот в большей степени риторический, потому как конкуренция – это двигатель цивилизации, а опустившийся «железный занавес» приведет к застою экономики в связи с отсутствием стимулов к ее развитию, и как следствие к неконкурентности и отсталости государственных институтов.

Таки образом, приходим к выводу о том, что полностью купировать проблемы вызванные глобализацией, не представляется возможным, однако существенно снизить их негативное влияние – более чем можно.

Спрос рождает предложение, а государство крупнейший потребитель товаров, работ или услуг. При этом государство – это именно тот потребитель, который по средствам законодательного регулирования сам устанавливает «правила игры», а объемы закупок делают государственный заказ важнейшим регулятором торговых отношений. Примеров «правильного» потребления товаров, работ и услуг, а самое главное технологий со стороны государства много, однако как видится, существует только два бесспорных лидера – это США и Китай.

И США, и Китай используют рыночную систему государственных закупок, т.е. в обоих случаях государственные контракты заключаются по средствам конкурентных процедур закупок.

В США действует Федеральная контрактная система, которая функционирует на основе «Федеральных правил планирования, размещения и исполнения государственного заказа» (FAR (Federal Acquisitions), глава 1 раздела 48 Кодекса федеральных правил (CFR).

Объем бюджетных средств, которые управляются в рамках федеральной контрактной системы, составляет более 500 млрд. долл. США. Участниками ФКС выступают более 160 тыс. коммерческих организаций. Почти 12,5% трудоспособного населения США (около 17 млн. чел.) заняты в сфере госзаказов [8].

Основные принципы, на основе которых строится управление системой государственных закупок в США:

– достижение справедливости (обеспечение условий для равноправного участия подрядчиков в конкуренции за государственные заказы);

– борьба с коррупцией при государственных закупках;

– экономия и эффективность (обеспечение требуемого качества с минимальными затратами).

ФКС США предусматривает три способа осуществления закупочных процедур: открытый конкурс, одноэтапный и двухэтапный; закрытый конкурс; прямые переговоры.

В Китае же действует законами «О торгах» (Bidding Law (BL) (принят на 11-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 30 августа 1999 г. и обнародована Указом Президента Китайской Народной Республики № 21 от 30 августа 1999 г.), который предусматривает три условных способа закупок товаров, работ, услуг: открытые торги, селективные торги, единственный источник закупок.

Отличительной же чертой закупочных систем США и Китая является – жесткая политика протекционизма, хотя и подходы к протекционизму на товарных рынках у этих государств разные.

Так в США политика протекционизма достигается по средствам регулирования пошлин, например – так называемый American Steel First Act (ASFA), он же – Buy American («Покупай американское»). Увеличивая ввозные пошлины – достигается ценовая неконкурентность импортных товаров.

В Китае политика протекционизма достигается путем установления приоритета товарам, работам и услугам внутригосударственного производства – Статья 10 Закона о государственных закупках Китая (Government Procurement Law (GPL), закон о государственных закупках – The Government Procurement Law of the People's Republic of China от 29 июля 2002 года).

Как видно, и США и Китай побеждают, предоставляя защиту внутренним предпринимателям, что делает их товары, работы или услуги наиболее ликвидными на внутренних рынках.

Можно возразить, что в Российской Федерации действуют похожие механизмы, как по средствам регулирования пошлин, так и по средствам предоставления преференций товарам, работам или услугам внутреннего производства, например – ч. 3 ст. 14 Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 16.04.2022), согласно которому - *в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, и ограничения допуска указанных товаров для целей осуществления закупок.*

В таком случае возникает вопрос, так в чем же разница, если Россия, также как Китай и США ведут политику протекционизма по отношению к импортным товарам? А как видится разница в деталях, США и Китай, в отличии от Российской Федерации имеют развитое внутригосударственное наукоемкое производство и технологии, а потому ведя политику протекционизма усиливают конкурентность собственной промышленности.

В Российской Федерации высокотехнологичное производство является слаборазвитым, по большому счету секторальным, а потому нынешняя политика протекционизма России – неэффективна, так как в условиях отсутствия отечественных аналогов импортируемого товара, защищать попросту нечего.

Заключение

Санкционная ситуация, которая сложилась в России в последнее время, наиболее явно оголила обозначенные выше проблемы, из чего, конечно следует вывод о необходимости совершенствования правовых механизмов направленных на стимулирование внутригосударственного производства. Одним из таких механизмов может быть переосмысление системы государственного заказа, и в первую очередь внедрение правового механизма позволяющего уйти от закупки товаров, работ или услуг к государственному заказу на их производство внутри государства.

К такому переходу в настоящий момент уже имеются предпосылки. Например, частичное производство упомянутого выше микропроцессора «Эльбрус» планируется на территории Российской Федерации при участии государства [5].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Зависимость России от импорта технологий взлетела в 12 раз за 20 лет // Финанз. — 2022. — URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zavisimost-rossii-ot-importa-tehnologiy-vzletela-v-12-raz-za-20-let-1030773674> (дата обращения: 20.06.2022)
2. Андерхилл Д. Политика: Толковый словарь / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл и др. — М.: Инфарм: Весь Мир, 2001.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013)
4. Производство и отгрузка российских «Байкалов» и «Эльбрусов» полностью прекращены // Cnews. — 2022. — URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-27_rossijskie_bajkaly_i_elbrusy (дата обращения: 20.06.2022)
5. Разработчик процессоров Baikal проведет эксперимент по их сборке в России Но сделать продукцию полностью импортонезависимой пока не получится // РБК. — 2021. — URL: www.rbc.ru/technology_and_media/29/11/2021/619fb8de9a7947b1a978fe08 (дата обращения: 20.06.2022)
6. Россия занимает первое место в мире по числу введенных санкций // Коммерсантъ. — 2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249730> (дата обращения: 20.06.2022)
7. Siemens приостановила поставки и новые проекты в России // РБК. — 2022. — URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2022/621f72a39a794708e0171539> (дата обращения: 20.06.2022)
8. Федеральная контрактная система США // Закупки-Тендеры.РФ. — URL: <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/146-federalnaya-kontraktная-sistema-ssh%D0%B0> (дата обращения: 20.06.2022)
9. Held D. McGrew A. Introduction / D. Held, A. McGrew // Governing Globalization. Power, Authority and Global Governance. — Cambridge: Polity Press, 2002. — p. 11.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zavisimost' Rossii ot importa tehnologij vzletela v 12 raz za 20 let [Russia's dependence on technology imports soared 12 times in 20 years] // Finanz [Finanz]. — 2022. — URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zavisimost-rossii-ot-importa-tehnologiy-vzletela-v-12-raz-za-20-let-1030773674> (accessed: 20.06.2022) [in Russian]
2. Anderhill D. Politika: Tolkovyy slovar' [Politics: Explanatory Dictionary] / D. Anderhill, S. Barrett, P. Bernell et al. — М.: Infarm: Ves' Mir, 2001. [in Russian]
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 N 5 (red. ot 05.03.2013) [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.10.2003 No. 5 (ed. of 05.03.2013)] [in Russian]
4. Proizvodstvo i otgruzka rossijskih "Bajkalov" i "Jel'brusov" polnost'ju prekrashheny [Production and shipment of Russian "Baikal" and "Elbrus" completely stopped] // Cnews. — 2022. — URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-27_rossijskie_bajkaly_i_elbrusy (accessed: 20.06.2022) [in Russian]
5. Razrabotchik processorov Baikal provedet jeksperiment po ih sborke v Rossii No sdelat' produkciju polnost'ju importonezavisimoj poka ne poluchitsja [The developer of processors Baikal will conduct an experiment on their assembly in Russia But it will not be possible to make products completely import-independent yet] // RBK. — 2021. — URL: www.rbc.ru/technology_and_media/29/11/2021/619fb8de9a7947b1a978fe08 (accessed: 20.06.2022) [in Russian]
6. Rossija zanimaet pervoe mesto v mire po chislu vvedennyh sankcij [Russia ranks first in the world in terms of the number of sanctions imposed] // Komersant. — 2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249730> (accessed: 20.06.2022) [in Russian]
7. Siemens priostanovila postavki i novye proekty v Rossii [Siemens suspended deliveries and new projects in Russia] // RBK. — 2022. — URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2022/621f72a39a794708e0171539> (accessed: 20.06.2022) [in Russian]

8. Federal'naja kontraktnaja sistema SShA [US federal contract system] // Zakupki-Tendery. RF [Procurement-Tenders. RF]. — URL: <http://zakupki-tendery.ru/articles/item/146-federalnaya-kontraktnaya-sistema-ssh%D0%B0> (accessed: 20.06.2022) [in Russian]

9. Held D. McGrew A. Introduction / D. Held, A. McGrew // Governing Globalization. Power, Authority and Global Governance. — Cambridge: Polity Press, 2002. — p. 11.